

Так называемый «гостевой обед» на самом деле не имел отношения к еде. В полицейском участке часто случалось, что, несмотря на железные доказательства, подозреваемые упорно отказывались признавать свою вину, что создавало множество проблем в работе. В такие моменты, когда процедура расследования уже была практически завершена, некоторые нетерпеливые полицейские приступали к «гостевому приему»...

В соседней кладовке находился целый арсенал инструментов для такого «приема»... Однако эти полицейские с самого начала не собирались их использовать!

Шутка ли, хотя начальство и давало указания, но у подчиненных тоже была совесть! Они и так уже с трудом справлялись с осознанием того, что дело было сфабриковано, а теперь еще и пытаться людей?!

Увидев, что никто из них не решается действовать, а только смотрит на него, Лю Лиян почувствовал неловкость. Ему казалось, что Цзян Мэнлинь в темноте насмехается над его самонадеянностью, и это разожгло в нем ярость. Он больше не смотрел на Цзян Мэнлина, а вместо этого прищурился и начал угрожать полицейским:

— Или мои слова для вас ничего не значат?

Полицейские внутренне были недовольны, но на лицах их это не отразилось. В глубине души они испытывали отвращение к тому, как Лю Лиян разыгрывал из себя важную персону, и все дружно покачали головами:

— Нет, нет, это уже перебор. Если кто-то погибнет, никто не возьмет на себя ответственность...

— Лю Лиян, — удивился Цзян Мэнлинь, откуда у него вдруг появилось столько смелости, — ты действительно не боишься, что твои «подвиги» станут известны твоему дяде Цзяну?

— Он мне как грязь под ногами! — Эти слова Цзян Мэнлина сразу же напомнили Лю Лияну о холодном приеме, который он получил в семье Цзян, и это только усилило его ярость. — Ты действительно думаешь, что наша семья Лю боится этого деревенского выскочки Цзян Фанчжоу? Пф! Моя мать вышла за него замуж, снизойдя до него!

Цзян Мэнлинь, увидев его нервную реакцию, в основном понял, в чем дело, и, кивнув, больше ничего не сказал. Однако гнев Лю Лияна уже достиг предела из-за его невозмутимого вида.

Он же был заключенным! С чего это он ведет себя так высокомерно?!

Семья Цзян и правда сплошь негодяи!

Лю Лиян холодно фыркнул на людей в комнате, а затем насмешливо улыбнулся Цзян Мэнлиню:

— Ты все еще думаешь, что ты кто-то важный? Как только дело о твоей краже будет занесено в твое досье, я гарантирую, что через месяц тебя отчислят из университета В. Тогда твоя мать, которая потратила кучу денег, чтобы устроить тебя туда, будет рыдать до потери сознания. Так что я советую тебе относиться ко мне с уважением. Может быть, если я буду в хорошем настроении, вспомню о наших отношениях и великодушно отпущу тебя.

Услышав это, лицо Цзян Мэнлина сразу же изменилось.

Он вдруг вспомнил, что этот прием Лю Лияна был слишком знаком.

Его обвинили в краже машины, арестовали, подвергли пыткам, а затем задержали, пока Цзян Фанчжоу не внес за него залог... Это дело положило конец оставшимся отцовским чувствам Цзян Фанчжоу, а компания, в которой Цзян Мэнлинь был на пороге повышения... уволила его...

Разве не из-за этого он в прошлой жизни оказался в бездне, из которой не мог выбраться?! Если бы не это, ему не пришлось бы уезжать из семьи Цзян и скитаться на севере в поисках возможности пробиться в люди!

Тогда у Цзян Мэнлина не было и ста юаней в кармане, он ехал в Имперскую столицу без билета, и перед ним расстилалось бескрайнее море людей, но он не знал, куда ему идти... Вспоминая то, что он пережил так давно...

— Лю Лиян... — Цзян Мэнлинь закрыл глаза, уткнулся лицом в ладони и начал слегка дрожать...

Оказывается... он все еще недооценивал жестокость семьи Лю... Тогда он ломал голову, пытаясь понять, почему машина, взятая напрокат в арендной компании, была объявлена украденной... Оказывается... это был Лю Лиян!

Он был таким дураком! Только сейчас это понял!

Чжао Бао заметил, что дыхание Цзян Мэнлина стало неровным, и его настроение, связанное с наблюдением за происходящим, слегка поутихло. Чтобы выразить свое уважение, семья Чжао не копала глубоко в прошлое Цзян Мэнлина, поэтому Чжао Бао не знал о взаимоотношениях между Лю Лияном и Цзян Мэнлинем. В их глазах Лю Лиян был не более чем шутком, но реакция Цзян Мэнлина сейчас была несколько неожиданной.

— Сяо Линь? — Чжао Бао положил руку на плечо Цзян Мэнлина. Он всегда питал некоторые надежды в отношении Цзян Мэнлина, и хотя ничего не вышло, это не мешало ему больше обращать на него внимание. Обычно он позволял себе немного больше близости, но в целом старался не переходить границы. — Что с тобой? Тебе плохо?

Цзян Мэнлинь махнул ему рукой, все еще слыша смех Лю Лияна у двери:

— Вот видишь, если бы ты сразу так себя вел, все было бы проще. Я думал, у тебя больше смелости, а оказывается, ее совсем немного!

Цзян Мэнлинь провел рукой по волосам, с силой отгоняя воспоминания, которые не могли не всплыть, и вдруг почувствовал, что больше не хочет продолжать эту игру. Он достал из кармана мобильный телефон, чтобы позвонить, но Чжао Бао тут же выхватил его у него.

Чжао Бао, успокаивая его тело, все еще дрожащее от сильных эмоций, быстро набрал номер.

Теперь он жалел, что не решил все раньше, до того, как их арестовали.

— Директор Чжоу... — Чжао Бао услышал громкий голос на том конце провода и многозначительно взглянул на Лю Лияна, улыбнувшись. — Ваш сын действительно очень смелый. Нас сейчас его друзья держат в участке и собираются «угостить». Я просто звоню, чтобы спросить, вы в курсе?

Чжао Бао не стал слушать звук падающих стульев на том конце провода, положил трубку и вернул телефон Цзян Мэнлиню. Тот уже успокоился, надул губы и сердито посмотрел на Чжао Бао:

— Ну что, наигрался?

Чжао Бао одной рукой развел руки в стороны, а другой изобразил, что становится на колени, как бы «кланяясь». Цзян Мэнлинь приподнял бровь, сжал ладонь и поманил к себе Лю Лияна, который уже начал нервничать.

Лю Лиян, услышав разговор Чжао Бао, почувствовал, что что-то не так. Теперь он гадал, действительно ли эти люди вызывали подмогу... или просто разыгрывали спектакль.

Но этого не должно было быть!

Если бы они действительно были такими важными персонами, то разозлились бы еще тогда, когда их задержали сотрудники дорожной полиции. Зачем ждать до сих пор, чтобы начать действовать? Слишком много романов начитались?!

Лю Лиян презрительно скривил губы. Конечно, друзья Цзян Мэнлина были такими же, как и он сам: когда доходило до дела, они все равно упорно стояли на своем, кому они вообще пытались произвести впечатление?!

Чжоу Шихуа был в ярости.

Он был настоящим неудачником, связавшись с Лю Лияном! Если бы он знал, что однажды, отправившись с ним в бордель, он столкнется с таким мастером по созданию проблем, Чжоу Шихуа бы скорее умер, чем поддался бы чарам красавицы!

Чжоу Шихуа на самом деле не был заносчивым человеком. В Имперской столице, если ты неосторожен, ты можешь случайно наткнуться на людей, которых лучше не трогать. Хотя отец Чжоу и был авторитетом на своей работе, но в Имперской столице таких, как он, было слишком много. Управление транспорта было всего лишь одной из самых незначительных мелких рыбешек, и даже мелкий начальник из транспортного управления мог легко прижать семью Чжоу.

Поэтому Чжоу Шихуа всегда вел себя очень осторожно, но и на старуху бывает проруха. Недавно, во время рейда полиции по борьбе с проституцией и незаконной деятельностью, его вытащили из Имперского отеля.

Что касается осторожности, отец Чжоу был еще более строгим, чем его сын. Если бы отец узнал об этом, Чжоу Шихуа бы точно не избежал порки. Поэтому он не стал сообщать об этом отцу, а вместо этого позвонил своему старому другу Чжан Цзэ, чтобы тот помог.

Но Чжан Цзэ в ту ночь был под строгим присмотром отца и не мог выйти. Тогда он позвонил другому, и Лю Лиян естественным образом стал тем, кто взялся за дело.

Сумма залога была немаленькой, и у Чжоу Шихуа не было много карманных денег, чтобы расплатиться, поэтому он стал относиться к Лю Лияну, который предоставил средства, немного мягче, чем к другим. Он как раз ломал голову, как отплатить ему за эту услугу, когда Лю Лиян сам предложил свои связи, сказав, что хочет проучить одного человека.